

УДК 314

Казацкие песни в ногайском фольклорном наследии

Черкесова Айна Аджиисламовна

Аспирант кафедры истории музыки,
Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова,
344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, просп. Буденновский, 23;
e-mail: aynanai@bk.ru

Аннотация

Изучаемые в настоящей статье казацкие песни относятся к утрачиваемому пласту музыкального фольклора, в прошлом составлявшему значительную часть мужского репертуара. Как явление национальной культуры в аспекте поэтики и музыкальной стилистики казацкие песни не изучались. Цель статьи заключается в установлении их положения в жанровой системе ногайского фольклора; задачи – в жанровой и стилистической атрибуции. В результате проведенного исследования установлено, что казацкие песни по стилистике могут быть атрибутированы как лироэпические, так как синтезируют элементы эпики и лирики. Мобильные параметры стиха, декламационный тип интонирования, наличие начальной возгласной интонации и завершающей поддерживающей реплики хора «эжув» роднят их со сказаниями о батырах; преобладание в содержании размышлений и переживаний героя над сюжетным развитием, красочность поэтических тропов, песенного типа строфика характеризуют их лирическую сторону.

Для цитирования в научных исследованиях

Черкесова А.А. Казацкие песни в ногайском фольклорном наследии // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 6А. С. 175-180.

Ключевые слова

Ногайские казаки, казацкие песни, жанровая атрибуция, лироэпические жанры, сказительский репертуар.

Введение

Возникновение в ногайской среде новой социальной группы – казаков – было обусловлено сложной политической ситуацией, сложившейся в конце XVI – начале XVII в. в степях между Волгой и Днепром. Вражда мурз Крымской, Большой и Малой орд привела народ к расколу и вынудила многих ногайских мужей покинуть родные земли [Куц, 2006, 401]. Еще жива у современных ногайцев память о ногайцах-казаках: о прадедах, ушедших в казаки, о земляках, разбогатевших или обнищавших в казачестве, вернувшихся домой с табуном лошадей или пропавших без вести.

Историками признана роль ногайских казаков в формировании разных групп казачества [Грибовский, 2016, 108]. Об участии ногайских казаков в совместных с донскими казаками походах, взятии крепостей упоминается в исторических документах [Куц, 2006, 412, 413; Черницын, 1990].

Это мощное социальное явление нашло отклик в устной традиции ногайского народа, воплотившись в казацких песнях мужского репертуара («казак йыры»). Тема ногайского казачества является также одной из ключевых в народных сказаниях о батырах («Шора батыр») и дастанах («Карайдар и Кызыл-Гуьль»), главные герои которых, недовольные правителями и положением бедняков, уходят в казаки, покидая родной юрт. Среди них были и поэты, в силу разных причин оказавшиеся в казаках и рассказавшие в своих произведениях о казацкой доле (Досмамбет Азовский, XVI в.).

Источниками изучения казацких песен являются публикации текстов и материалы полевых исследований. К числу наиболее полных собраний «казак йыр» относятся сборник, включивший десять песен, записанных А.-Х. Ш. Джанибековым у караногайцев и кубанских ногайцев в 1920-х гг. («Ногайские народные песни») [Калмыкова, 1969, 88-101], и антология ногайской поэзии «Родная земля» [Шихмурзаев, Култаев, 1980, 35-39], также содержащая тексты десяти песен. Интерес представляют тексты четырех песен, записанных А. И.-М. Сикалиевым у одного из кубанских ногайцев и опубликованных в сборнике под названием «Если просите, спою...» [Айт десенъиз, айтайым, 1971, 35-41].

В ногайском отделе сборника “Cumucica&Nogaica” [Cumucica&Nogaica, 1991, 172] содержатся 13 поэтических текстов казацких песен, записанных финским исследователем уральских и алтайских языков Густавом Йоном Рамстедтом в Ставропольской губернии в 1904 г. Они представлены в переводе на немецкий язык, в редакции и с комментариями Хари Халена. Переводы этих текстов на русский язык пока не опубликованы.

Среди научных трудов, авторы которых уделяют внимание казацким песням, следует упомянуть диссертационное исследование Б.Б. Кардановой [Карданова, 1990, 7]. В ногайском музыкальном фольклоре она выделяет группу «социальных песен», к которым наряду с рекрутскими и солдатскими относит казацкие, связывая их появление с патриархально-феодальным укладом общества. Автор высказывает мнение о том, что не все песни, в которых упоминается о казаках, созданы ими самими, указывает на неоднородность их музыкального стиля.

В связи с изучением отраженных в фольклоре представлений ногайских казаков о жизни, морали и доблести А.А. Ярлыкапов вводит в научный обиход переведенные на русский язык фрагменты текстов песен, изданные Магомедом Эфенди Османовым в 1883 г. на ногайском языке в арабской графике [Ярлыкапов, 2017, 15-21]. В настоящее время этого рода песни известны лишь некоторым исполнителям старшего возраста. Поэтому современные полевые

записи представляют большую редкость и удачу. У восьмидесятилетнего кубанского ногойца Рахмета Муссовича Дюрменова (из аула Адиль-Халк Ногойского района Карачаево-Черкесии) записана одна из казацких песен «Аргамак худым стал, не говорите» («Аргымак арык болды деменьиз»), которую он перенял у дяди Харуна Дюрменова (младшего брата отца). Наличие в публикациях около 40 поэтических текстов и современных звукозаписей, которые характеризуют музыкальную сторону песен, позволяет осуществить их атрибуцию.

Жанровая и стилистическая характеристика казацких песен

Содержание текстов казацких песен отличает многообразие сюжетных тем. В одной и той же песне отражена жизнь казака и сопутствовавшие ей события (боевые сражения, походы, войны, набеги); окружающая природа с ее бескрайними степями, поросшими горькой полынью, глубокими реками; духовно-нравственные ценности (вера, преданность родному краю, отцу и матери, честь, отвага, любовь). Одной сюжетной темой, как правило, связывается несколько строф (до четырех и более).

Язык казацких песен насыщен поэтическими приемами. Ярким примером тому служит описание сражения, насыщенное метафорами и сравнениями: «Когда с двух сторон львам подобные враги набегут, когда стрел летящих будет слышен звон, когда кровь посеется, как полынь, когда кровь польется, как река, вдоль ковыли Сарыарки, в бою павший не будет сожалеть» (Эки арслан яў шапса, ок кылгандай шань шыкса, кан юўсандай эгилсе, аккан суўдай тоьгилсе, бетегели Сарыаркадынъ бойында согысып оьлген оькинмес).

Нравственные ценности в казацких песнях представлены в оппозициях хорошего и плохого: презрение к такому качеству, как трусость: «Не отважными рожденные плохие, биями не став, ханами не став, камнем пусть станут!» (Хайратсыз туўган яманлар бий болмай, хан болмай, тас болсын, айй!); осуждается накопительство «Из-за бедности бая дочь, если возьмете, на страну когда враг нападет вооруженный, с пушками, у этой байской дочери способный врага одолеть мужчина не родится!» (Ярлылыккаў шепти деп, байлардынъ кызын ала коьрсенъиз, эл уьстине яў келсе, саўыты ман, тобы ман, сол байлардынъ кызыннан яў кайтарар эр туўмас!).

В песне «Аргамак худым стал, не говорите» более десяти строф, включающих от четырех до восьми стихов, число которых варьирует в разных исполнениях. Структурное и содержательное единство создается средствами синтаксического параллелизма и лексических повторов и аллитерациями. Стихи строфы объединяются также перекрестной или парной рифмой:

Аргымак арык болд[ы]аў деменьиз,
Эр йигит ярлы болды деменьиз.
Аргымак арык болды деп,
Тай кунанга берменъиз.
Эр йигит ярлы болды деп,
Оны да кыйын коьрменъиз, айй.

Аргамак худым стал, не говорите,
Храбрый молодец бедным стал, не говорите.
Аргамака худым посчитав,
На жеребенка не меняйте.
Храброго молодца бедным посчитав,
К нему не относитесь, как к недостойному, айй.

Стихи нестабильны по протяженности и принципам членения, включая от семи-восьми (4+3; 3+4; 4+4; 3+5) до девяти (5+4), десяти (3+4+3) и одиннадцати (3+4+4) слогов, иногда и более, что может быть связано с детализацией ключевых моментов повествования.

Музыкальная композиция строф казацких песен представляет собой форму сквозного типа, состоящую из четырех контрастных мелодических построений (ABCD), реже возникают

варианты (ABDD). Целостность строфе придает вопросно-ответное соотношение концевых тонов построений. Начальное отмечается возгласным интонированием восходящего квартового тона, повышаемого на секунду (b) или терцию (ces), с дальнейшим ее заполнением в нисходящем направлении (ces-b-as). Для начальной интонации первого построения (иногда и третьего), а также последних двух слогов завершающих построений характерно ритмическое укрупнение, создающее арку. В крайних построениях также отмечено расширение диапазона, благодаря чему маркируются границы, а напев получает обрамление и завершенность, свойственную песенным жанрам (рис. 1).

Аргымак арык болды деменьиз

$\text{♩} = 104$

1 Ар - гы - мак а - рык бол-д[ы]аў де - ме-ньиз,

Эр йи-гит яр - лы бол - ды де - ме-ньиз.

ускоряя

Ар - гы-мак а - рык бол - ды деп, тай ку-нан-га бер - ме - ньиз.

замедляя

Эр йи-гит яр - лы бол - ды деп, о - ны да кы-йын коър - ме-ньиз, айй.

Рисунок 1 – Нотная запись

Заключение

Мобильные параметры стиха, неширокий диапазон, декламационный тип интонирования с преобладанием репетитивности и соотношения слог – звук, маркирование границ напева и арка начального и конечного тонов напева роднят казацкие песни со сказаниями о батырах. В казацких песнях, так же, как и в эпических, окончание стиха отмечено завершающим возгласом «Аий!», «Оий!», звучащим в исполнении хора («эжуьв»), поддерживающего солиста. Преобладание в содержании песен размышлений и переживаний героя над сюжетным развитием, красочность поэтического языка, насыщенного тропами, песенного типа строфика выявляют в них лирическое начало. Все сказанное позволяет атрибутировать казацкие песни как лироэпический песенный жанр, входивший в прошлом в сказительский репертуар.

Библиография

1. Грибовский В.В. Ногайское казачье войско // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2016. № 8. С. 108-129.
2. Калмыкова С.А. Ногай халк йырлары (Ногайские народные песни). М.: Наука, 1969. 216 с.
3. Карданова Б.Б. Музыкальный фольклор ногайцев: автореферат дис. ... канд. искусствоведения. Тбилиси: ТГК им. В. Сараджишвили, 1990. 25 с.
4. Куц О.Ю. Татары на казачьем Дону (по материалам 1630-60-х гг.) // Исследования по истории средневековой Руси: сборник статей, посвященный 80-летию Ю.Г. Алексева. М.; СПб., 2006. С. 398-414.
5. Сикалиев А. Айт десенъиз, айтайым... (Если просите, спою...). Черкесск, 1971. 144 с.
6. Черницын С.В. Некоторые аспекты этнических процессов в Войске Донском в XVII в. (на примере тюркоязычных переселенцев) // Дон и Северный Кавказ в древности и средние века. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского гос. ун-та, 1990. С. 72-82.
7. Шихмурзаев Д.М., Култаев А.У. Тувган ерим (Родная земля). Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1980. 148 с.
8. Ярлыкапов А.А. Образ ногайского казака в фольклоре: жизнь, мораль, доблесть // Бойко А.Л., Сень Д.В., Яровой А.В. (ред.). Война и воинские традиции в культурах народов Юга России (VI Токаревские чтения): материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ростов н/Д: Альтаир, 2017. С. 15-21.
9. Cumucica&Nogaica // G.J. Ramstedt's Kumyk materials edited and translated by Emine Gürsoy-Naskali; & G J. Ramstedt's nogajische Materialien bearbeitet und übersetzt von Harry Halén. Helsinki, 1991. 172 p.

Cossack songs in the Nogai folklore heritage

Aina A. Cherkesova

Postgraduate,
Department of music history,
Rostov State Rachmaninov Conservatoire,
344002, 23 Budennovskii av., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: aynanai@bk.ru

Abstract

The Cossack songs studied in this article relate to the lost layer of musical folklore, which in the past constituted a significant part of the male repertoire. As a phenomenon of national culture in the aspect of poetics and musical stylistics Cossack songs were not studied. The purpose of the article is to establish their position in the genre system of Nogai folklore; the tasks – in genre and stylistic attribution. As a result of the conducted research it is established that Cossack songs on stylistics can be attributed as lyroepic, as they synthesize elements of epic and lyric poetry. The mobile parameters of the verse, the declamatory type of intonation, the presence of the initial cries of intonation and the final supporting replica of the choir "ezhuv" relate them to the stories about the batyrs. The predominance in the content of the reflections and experiences of the hero over the plot development, the colorfulness of the poetic tropes, the song type of the stanza, characterize their lyrical side. The content of the texts of the Cossack songs are distinguished by the variety of story topics. The same song reflects the life of the Cossack and accompanying events; the surrounding nature with its boundless steppes; spiritual and moral values (honor, courage, love). This allows to attribute the Cossack songs as lyrical song genre, which was included in the fairytale repertoire in the past.

For citation

Cherkesova A.A. (2017) Kazatskie pesni v nogaiskom fol'klornom nasledii [Cossack songs in the Nogai folklore heritage]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (6A), pp. 175-180.

Keywords

Nogai Cossacks, Cossack songs, genre attribution, lyroepic genres, narrative repertoire.

References

1. Chernitsyn S.V. (1990) Nekotorye aspekty etnicheskikh protsessov v Voiske Donskom v XVII v. (na primere tyurkoyazychnykh pereselentsev) [Some aspects of ethnic processes of the Don Army in the XVII century. (on the example of Turkish settlers)]. In: *Don i Severnyi Kavkaz v drevnosti i srednie veka* [Don and the North Caucasus in antiquity and the middle ages]. Rostov-on-Don: Rostov State University, pp. 72-82.
2. *Cumucica&Nogaica* (1991). In: G.J. Ramstedt's Kumyk materials edited and translated by Emine Gürsoy-Naskali; & G J. Ramstedt's nogajische Materialien bearbeitet und übersetzt von Harry Halén. Helsinki.
3. Gribovskii V.V. (2016) Nogaiskoe kazach'e voisko [Nogai Cossack Host]. In: *Srednevekove tyurko-tatarskie gosudarstva* [Medieval Turkic-Tatar states]. Kazan', 8, pp. 108-129.
4. Kalmykova S.A. (1969) *Nogai khalk iyrlary (Nogaiskie narodnye pesni)* [Musical folklore of Nogais (Nogai folk songs)]. Moscow: Nauka Publ.
5. Kardanova B.B. (1990) *Muzykal'nyi fol'klor nogaitsev. Dokt. Diss. Abstract* [Musical folklore of the Nogai. Doct. Diss. Abstract]. Tbilisi: Tbilisi State Conservatory.
6. Kuts O.Yu. (2006) Tatory na kazach'em Donu (po materialam 1630-60-kh gg.) [Tatars on the Cossack Don (on materials of the 1630s-60s)]. *Issledovaniya po istorii srednevekovoï Rusi: sbornik statei, posvyashchennyi 80-letiyu Yu.G. Alekseeva* [Collection of articles "Research on the history of medieval Russia"]. Moscow; Saint Petersburg, pp. 398-414.
7. Shikhmurzaev D.M., Kul'taev A.U. (1980) *Tuvgan erim (Rodnaya zemlya)* [Tougan erim (Native land)]. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izd-vo Publ.
8. Sikaliyev A. (1971) Ait desen"iz, aitaïym... (Esli prosite, spoyu...) [Ait desen"iz, aitaïym... (If you ask me, I will sing...)]. Cherkessk.
9. Yarlykapov A.A. (2017) Obraz nogaiskogo kazaka v fol'klоре: zhizn', moral', doblest' [The image of the Nogai Cossack in folklore: life, morality, and valor]. In: Boiko A.L., Sen' D.V., Yarovoi A.V. (eds.). *Voïna i voïnskie traditsii v kul'turakh narodov Yuga Rossii (VI Tokarevskie chteniya): materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. All-Russian Conf. "War and military traditions in the cultures of the peoples of the South of Russia"]. Rostov-on-Don: Al'tair Publ., pp. 15-21.